

СЕСТРОРЕЦКИЕ ВЕРЕТА

№19 (48)
20–26 мая 2006

информационно-аналитический
еженедельник

**Это,
граждане,
музей —
собирайся
и глазей...**

Очень скоро, 3 июня, в Сестрорецке состоится большой праздник. И одним из его главных героев станет Остап Бендер. А те из вас, кто станет участником этого увлекательного фестиваля, смогут почувствовать себя героями знаменитых романов Ильфа и Петрова. А что знаем мы об одном из самых любимых литературных героев, что знаем об авторах дилогии? Читатели нашей газеты имеют сегодня уникальную возможность прочесть главы из книги Анатолия Котова, создателя и бессменного руководителя Музея Остапа Бендера, который в прошлом году переехал в Сестрорецк.

Читайте на стр. 4

юбилей

Сестрорецкий инструментальный завод принял первое поздравление

стр. 3

анонс

Что можно посмотреть в День рождения Санкт-Петербурга

стр. 3

скоро лето

Какие программы разработаны для летнего отдыха детей и подростков в Курортном районе и сколько на них выделено средств

стр. 3

прошлое и будущее

«Шалаш» в Разливе сейчас реконструируется. Что ждет музей в ближайшем будущем?

стр. 9

любопытно

27 мая в Разливе состоится грандиозный съезд иномарок. Станет ли этот фестиваль традицией?

стр. 10

сезон открыт

В парке «Дубки» прошли соревнования по конкуру

стр. 10

большой футбол

«Зенит» отдыхает. Краткие итоги

стр. 10

другие новости

Какие сайты самые популярные в мире и каких артистов любят в России

стр. 12

Понятие «коллекционер» ввел в обиход более двух тысяч лет назад древнегреческий оратор Цицерон. В одном из выступлений он назвал словом «коллекция» собрание разрозненных предметов, объединенных одной темой в единое целое.

Ильф в записной книжке писал: «Можно собирать марки с зубчиками, можно без зубчиков. Можно собирать штемпелеванные, можно и чистые. Можно варить их в кипятке, можно и не в кипятке, просто в холодной воде. Все можно». Действительно, собирать можно все! Кстати, друг Ильи Ильфа Валентин Катаев (брат Евгения Петрова) собирал уникальную коллекцию кепок. В его собрании были кепи первых советских руководителей, первых русских летчиков, шоферов, «золотой молодежи» 1913–1915 годов и беспризорников 20-х годов. Кепки разных знаменитостей: писателей, артистов, художников, музыкантов и прочих.

«Войдем, — печально сказал Остап, — там, по крайней мере, прохладно. И потом, посещение музея входит в программу путешествующих врачей-общественников!» («Золотой теленок», глава 31 «Багдад»)

С этой, здесь выделенной фразы все и началось... Прочитав эти слова более чем тридцать лет назад, можно сказать «заболел идеей» организовать музей любимому литературному персонажу. Со временем стал собирать не только предметы, имеющие отношение к романам, но и различные воспоминания: о времени, об авторах диалогии, об их коллегах — сотрудниках газеты «Гудок», земляках-одесситах, родственниках и друзьях, появились работы филологов, дипломные студенческие работы и различные специальные материалы, я все больше и больше стал

историческая справка

Сейчас мало кто помнит, но с 1948 по 1956 год книги «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» находились под запретом после страшного ждановского постановления. Тогда с полок книжных магазинов и библиотек были изгнаны Ахматова, Зощенко, Ильф и Петров (согласитесь, не самая плохая компания). Целых восемь лет книги не издавались, а в библиотеках существовало негласное правило отвечать «экземпляр на руках». Наконец, в 1959 году романы с предисловием Константина Симонова переиздаются в Ташкенте. С этого издания снова начинается победное шествие по планете любимых многими литературных шедевров...

Народный литературный музей Остапа Бендера создан на основе коллекции предметов, принимавших участие в знаменитой диалогии. Представлено более 300 предметов: пенсне Кисы Воробьянинова и чайная ситечная мадам Грицацуевой, пишущая машинка «Адлер» с турецким акцентом и пресс-папье с ручкой — серебряным медвежонком, кожаная куртка Козлевича и манишка Паниковского, фуражка и шарф Остапа, головной убор румынского пограничника, не допиленная Паниковским гиря (ее можно допилить...) и т.д. Стоит ли перечислять дальше... лучше самим все увидеть. За редким исключением — все можно трогать руками... и фотографировать!

Это, граждане, музей — собирайся и глазами...

погружаться в эту тему. Помогает семья и наш удивительный, замечательный народ. Участвуют и словом и делом, люди несут экспонаты, рекомендуют продолжать начатое дело, просят писать книгу...

Посетители, естественно, задают различные вопросы. Один из них — почему музей в Питере, Остап же здесь не был?

Обратимся к «12 стульям». Пятая глава «Великий комбинатор» начинается со слов: «В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет 28... Звали молодого человека Остап Бендер».

Здесь необходимо напомнить, что столицей Северо-Запада России является наш город — Санкт-Петербург.

Во второй главе романа читаем следующие строки: «Посреди Старопанской площади, у бюстика поэта Жуковского с высеченной на цоколе надписью «Поэзия есть бог в святах мечта земли, велись оживленные разговоры...».

Читатель может увидеть этот бюст поэту! Он установлен в Александровском садике (в

юмор Ильфу и Петрову рассказал Михаил Зощенко.

Или — «конгресс почвоведов». Из-за конгресса Бендер не получил номер в гостинице, где хотел пообедать в ресторане и пойти в театр. Второй международный конгресс почвоведов проходил в Ленинграде в 1930 году (с 20 по 31 июля). Делегаты жили в «Астории», более 120 человек.

Еще аргумент: Паниковский Бендера называл «невский фронт». Заметьте, он не говорит, к примеру, «одесский жупан».

Кстати, расчеты и составление космограммы показали, что Остап Ибрагимович Бендер родился в 1900 году, 25 июля в 20 часов 15 минут по Гринвичу, в Одессе, но по Питеру авторы «невского фронта» провели. Удалось найти в романах 27 моментов, связанных с нашим городом...

Ничего удивительного! Авторы обожали наш город, бывали здесь десятки раз, дружны были с Михаилом Зощенко. Первым сюда заглянул в 1923 году с 18 января (всего на

лезнь — туберкулез). «Человек, принадлежащий к числу тех, кто последним входит в дверь», — так о себе говорил Ильф.

Он имел вид прекрасно одетого человека, хотя для этого как будто ничего не делал; достаточно было завязать небрежно узлом какой-нибудь мохнатый яркий шарф или надеть чуть набекрень кепку с длинным козырьком — и он уже выглядел элегантно. В редакции они входили всегда вдвоем — сперва Петров, потом Ильф. Их отделяло, вероятно, полшага, но эта краткая дистанция была характерна для их натур. Любопытно, как они могли писать вместе при такой внешней несхожести и различности характеров. На этот вопрос Евгений Петров в своей статье «Из воспоминаний об Ильфе» отвечает так: «Сочинять вдвоем было не вдвоем легче, как это могло бы показаться в результате простого арифметического сложения, а в десять раз труднее. Это была непрерывная борьба двух сил, борьба изнурительная и в то же время плодотворная... Мы беспрерывно подвергали друг друга жесточайшей критике, тем более обидной, что произносилась она в юмористической форме. За письменным столом мы забывали о жалости».

Однажды, находясь в Америке, они очень сильно поспорили. Чудовищная ссора вечером в городе Галлопе. Кричали часа два. Поносили друг друга самыми страшными словами, какие только существуют на свете. Когда все «аргументы» закончились, кто-то из них напоследок сказал «да пошел ты... сам знаешь куда...» и тут же мгновенно услышал в ответ: «А пошли вместе...». Стали безудержно хохотать — юмор спас ситуацию! Чуть позже признались друг другу, что подумали одно и то же — ведь им нельзя ссориться, что это бессмысленно. Ведь разойтись они не могут — погибнет писатель, и зачем тогда ссориться... Дальше уже говорили, что хорошо бы погибнуть вместе во время какой-нибудь катастрофы — оставшемуся в живых не пришлось бы страдать, по крайней мере.

Фрагменты из подготовленной к печати книги «Бендер — невский фронт» любезно предоставлены автором, Анатолием Васильевичем КОТОВЫМ, директором музея

В следующем номере вы узнаете многое о прототипе Остапа Бендера, о том, откуда взялась такая фамилия, а также о том, почему же он называл себя сыном турецко-подданного; сможете прочитать самую первую версию финала «Золотого теленка».

Известно, что слово «музей» — греческого происхождения и в переводе означает «храм муз». Литература (проверенная временем) — одна из муз культуры. В городе музеев, в центре мировой культуры Петербурге открытие Народного литературного музея Остапа Бендера — явление беспрецедентное. Таких музеев в мире известно пятнадцать: Дом станционного смотрителя, Анны Снегиной, Козьмы Пруткина, Двух Капитанов, Буратино, Дон Кихота, Дульсинеи Тобосской, Капитана Немо, Тиля Уленшпигеля, Тома Сойера, Мюнхгаузена, Швейка, Шерлока Холмса и Хижина дяди Тома.

народе — «Сашкин сад») напротив Адмиралтейства, лицом смотрит на Дворцовую площадь и с этой же надписью на цоколе. Любопытно (кто этому чувству не подвержен?!), но в следующих строках романа — «...надпись появилась на бюстике 15 июня 1897 года, в ночь, наступившую непосредственно после открытия...» — Ильф Ильф зашифровывает свой день и год рождения: хотя на самом памятке выбита дата установки — 1887 год (Ильф родился 15 октября 1897 года). Кстати, и в следующем романе Ильф шифрует свой возраст: «Мне 33 года... возраст Иисуса Христа...» — говорит главный герой. Остапу не может быть тридцати трех лет, если исходить из данных первого романа...

О Питере упоминается несколько интеллигентно и в «Золотом теленке». Примерно? Пожалуй! Глава первая: «...Из церковного подвала несло холодом, бил оттуда кислый винный запах. Там, как видно, хранился картофель. «Храм Спаса на картошке», — негромко сказал пешеход...» (Остап Бендер). Вспомним: храм Спаса на Крови, здание потрясающей красоты, стоит в нашем городе на канале Грибоедова. После революции в храме было организовано овощехранилище. Так появилась городская шутка — «Спас на картошке». Между прочим, про этот народный

несколько дней) Ильф Ильф, еще до своего знакомства с Евгением Петровым. Приведем фрагмент из письма Ильи его невесте Марусе Тарасенко: «Теперь я в Петербурге, который оказался лучше того, что я о нем воображал, и который вообще находится за пределами всякого воображения... Посреди Адмиралтейства и правительствующего Сената — Исаакий извергает тьму, а ширина Невы необычайна. Мосты по вечерам сверкают, как пучок бриллиантов. Снег лежит тонкий, небо серое и голубое. Что мне сказать больше?».

На обороте письма адрес в Петрограде; В.О., 2 линия, д. 15, кв. 29. М.И. Гельману для...

Ильф и Петров были предельно разными людьми. (Говорить об Ильфе, не упоминая Петрова?) Щедро рассыпанное в веселых и нежных мемуарах жизнеописание Ильфа и Петрова исследовано если не досконально, то во многих живописных подробностях. Потрясающе красивый, плечистый, высокий, черноволосый, с темными южными глазами, пышущий здоровьем и энергичный Евгений Петров и Ильф Ильф — вялый, меланхоличный, стеснительный, не обладающий броской, яркой внешностью, с вечно розовым румянцем на скулах (затаилась тяжелая бо-